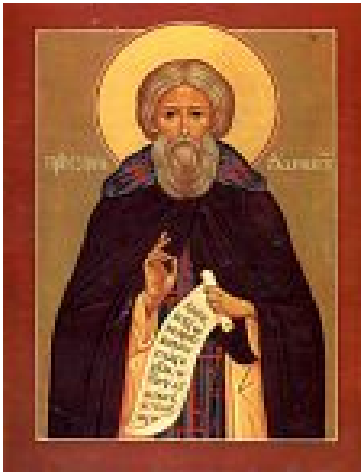

Житие преподобного Сергия Радонежского

Прп. Сергий, в миру Варфоломей, был младшим сыном ростовских бояр Кирилла и Марии. Родился он в 1314 или в 1320 г.

Однажды во время Божественной литургии, когда мать носила его еще под сердцем, он трижды вскрикнул - пред чтением Евангелия, во время пения Херувимской и при возгласе "Святая святым". И мать его, и все присутствовавшие были поражены ужасом. Когда мать его ела мясо, новорожденный не принимал молока, так что она перестала есть мясо, а в среды и пятницы она не ела совсем. С раннего детства он любил молиться и посещать церкви, но ему много пришлось перенести горя и дома, и в школе из-за того, что грамота ему не давалась. Наконец Господь услышал его горячую молитву.

Раз, разыскивая пропавших лошадей, он увидел в поле старца, молившегося под дубом. Отрок подошел к нему под благословение, рассказал ему о своей скорби и просил его молитв. По окончании молитвы старец сказал ему: "Отныне Бог даст тебе, чадо, уразуметь грамоту!" Затем он дал ему часть просфоры и сказал так "Не смотри, что часть сия так мала, велика будет сладость, когда вкусишь от нее" По просьбе Варфоломея старец посетил дом его родителей, и велико было их изумление, когда, по благословению его, Варфоломей стал перед трапезой стройно читать псалмы; и тогда старец предсказал им будущее духовное величие отрока, избранного сосуда Духа Святого, служителя Пресвятой Троицы. С тех пор Варфоломею Сам Бог отверз ум разуметь Писание, и он погрузился в изучение божественных книг.

Он стал питаться хлебом и водой, воздерживаясь от принятия всякой пищи в среды и пятницы. Мать свою он убедил не мешать ему. Когда Варфоломею было 15 лет, родители его, сильно обедневшие от татарских набегов, оставили древний Ростов и переселились в Московское княжество, в маленький город Радонеж, под покровительство московских князей. Двадцати лет Варфоломей стал просить родителей благословить его постричься, но родители просили его не оставлять их до кончины. И любящий сын повиновался им. Перед кончиной своей Кирилл и Мария постриглись в Хотьковом Покровском монастыре.

Похоронив их, Варфоломей и старший брат его Стефан, к тому времени уже овдовевший и принявший монашество, решили уйти на отшельничество. Свою часть наследства Варфоломей отдал женатому своему брату Петру, оставив лишь часть для раздачи нищим, на помин души усопших родителей. В дремучем глухом лесу, в 60 верстах от Москвы, братья нашли полюбившееся им место, называемое Маковец, и поставили здесь церковь во имя Пресвятой Троицы, с благословения митрополита Феогнosta, очень ласково принявшего пустынных. Но Стефан не выдержал тяготы пустынной жизни и очень скоро ушел в московский Богоявленский монастырь. Варфоломей остался один.

Когда ему было 23 года, игумен ближайшего монастыря Митрофан постриг его 7 октября, в день свв. мучеников Сергия и Вакха, и нарек Сергием. Семь дней провел новопостриженный инок в церкви, ежедневно причащаясь Святых Христовых Тайн и вкушая лишь одну просфору. Затем Митрофан, преподав новонаначальному иноку наставление, вернулся в свой монастырь, и Сергий остался один. Тяжела была его пустынная жизнь: бесы пытались устрашить его страхованиями; иногда целое полчище их с яростными угрозами окружало его. Но подвижник осенял себя крестным знаменем и усиливал молитву, и бесы исчезали. Однажды, когда он ночью читал

правило, вдруг в лесу поднялся шум и множество бесов окружило его келью. "Уйди же отсюда, зачем ты пришел жить в лесную глушь! - кричали они. - Чего ты ищешь? Разве ты не боишься умереть с голоду или погибнуть от разбойников?" Но подвижник стоял не шелохнувшись, сосредоточившись на молитве, и бесы исчезли.

Часто пробегали мимо него стаи волков - они подходили к нему, обнюхивали его. Но преподобный ограждал себя молитвой и не боялся их. Посещали его и медведи. Один медведь целый год приходил к нему, и пустыжник делился с ним последним куском хлеба; когда же у него бывал лишь один кусок, он его отдавал медведю, а сам оставался голодным, потому что, поясняет описатель жития преподобного, зверь неразумен и не понимает необходимости терпения и воздержания. Но случалось, что и одного куска у него не было, и, не получая привычного подаяния, зверь начинал жалобно выть; тогда преподобный выходил к нему и начинал ласково его уговаривать, но зверь не понимал его и выл. Целые ночи проводил преподобный углубившись в теплую сердечную молитву, днем же он трудился: рубил дрова, возделывал огород и читал Слово Божие. Но вот проведали о нем иноки, ревнители благочестия; один за другим стали они приходить к нему, прося принять их в сподвижники. Не сразу уступал преподобный их желанию; указав на трудности пустынножительства, он говорил им: "Приготовьте сердца ваши не на покой и беспечалие, а на терпение, чтобы переносить всякое искушение и всякий труд, приготовьтесь на пост, на подвиги духовные и на многие скорби!"* Всего в Радонежской пустыни собралось 12 иноков. Так возник монастырь, превратившийся в Великую лавру.

Скромн и убог был тогда ее вид: в глухом бору над речкой расчищена поляна и обнесена тыном, на ней стоит небольшая церковь и несколько малых келий; между ними стоят еще деревья и торчат пни; кое-где взрыты гряды и засажены овощами. Тихо и мирно протекала жизнь иноков. Ежедневно собирались они в церковь и отправляли полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечерие, а Божественную литургию служил священник из ближайшего села, потому что иерея между ними не было. Между ними было совершенное равенство, но духовно прп. Сергий был выше всех, и сравняться с ним никто - ни в те, ни в последующие годы - не мог. По слову Спасителя - "кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом" (Мк 10, 44) - он служил братии: сооружал кельи, пек хлеб, готовил пищу, шил одежды, носил воду и исполнял другие работы. Питался он хлебом и водой и спал очень мало. Потом пришел к ним игумен Митрофан и стал у них игуменом. Когда же он умер, то по общему желанию братии, желавшей иметь игуменом Сергия, и против своей воли преподобный пошел в Переяславль-Залесский к епископу Волынскому Афанасию, замещавшему тогда митрополита Алексия, который уехал в Константинополь, и просил его назначить настоятеля для монастыря. Но епископ рукоположил его в сан иеродиакона и иеромонаха и поставил игуменом его самого. В слове своем к новопоставленному игумену он завещал ему помнить слова апостола:

"Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать" (Рим 15:1) и "Носите бремена друг друга и таким образом исполните закон Христов" (Гал. 6:2).

Радостно встречала братия своего нового игумена; просто и ясно было его краткое наставление: он поучал братию не ослабевать в подвигах и просил их помощи и снисхождения к себе. В сане игумена преподобный усугубил свои подвиги. Божественную литургию он совершал ежедневно, причем все необходимое для богослужения заготавливал сам: делал свечи, варил кутью, молот муку и пек просфоры - и никого к этому делу не допускал. В церковь он приходил первым и уходил последним - никогда не позволяя себе прислониться к стене или сесть.

В это время бесы опять стали пытаться утратить его, являясь ему под видом змей и других гадов, но Господь даровал ему власть над нечистыми духами, и они больше не смели приблизиться к нему.

Долгое время в обители было 12 человек братии. Но вот вступает в их среду, в качестве простого инока, смоленский архимандрит Стефан с младшим сыном своим, двенадцатилетним Иоанном, которого преподобный постригает, нарекая ему имя Феодор. С тех пор многие и старые, и юные стали приходить, к прп. Сергию и отдаваться под его руководство. Преподобный с любовью принимал всех и сначала одевал в подрясник и приказывал исполнять какое-нибудь послушание, когда же инок привыкал к исполнению устава, то постригал его в мантию, а более совершенных - в схиму.

В управлении он соединял кротость со строгостью. Так, он каждый вечер, после повечерия, обходил кельи, и если застаивал брата за молитвой, чтением или рукоделием, то радовался и молился за него. Если же слышал разговор, то, постучав в окно, шел далее. На другой же день призывал виновного, кроткими словами наводил его на признание своей вины - и кающегося с любовью прощал. А на упорных налагал епитимью.

Великую нужду терпела в это время обитель: церковные сосуды были деревянные, ризы из крашенины, книги написаны на бересте, службы отправлялись при свете лучины. Но в бедном и скудно освещенном храме сами иноки горели любовью к Богу сильнее самых ярких свечей. Однажды сам игумен сделал, за несколько кусков гнилого хлеба, сени к келье одного брата. Перед тем он был без пищи три дня. Но Господь не оставлял Своей милостью Свою обитель. Однажды преподобный утешал совершенно изголодавшуюся братию словами Спасителя: "Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и Отец Небесный питает их" (см. Мф 6:26). Не успел он договорить, как постучались в ворота: оказалось, что привезли целый воз вкусных свежих хлебов. После этого привезли столько припасов, что их хватило надолго. Когда стал иссякать источник, протекавший вблизи обители, то, по молитве преподобного, внезапно забил другой источник, оказавшийся чудотворным. Его прозвали Сергиевым, но преподобный запретил так его называть.

Через 15 лет после возникновения Радонежской пустыни вокруг нее стали селиться крестьяне. Они "не пощадили пустыни и сказали ее", - пишет описатель жития преподобного, то есть стали вырубать лес и распахивать поля. Но они стали помогать обители, и нищета ее исчезла навсегда.

Однажды преподобный молился об обители своей и учениках. Внезапно послышался голос "Сергий! Ты молишься о чадах твоих, и моление твое услышано: посмотри, видишь число иноков, собирающихся под твое руководство во имя Пресвятой Троицы!" И он увидел множество прекрасных птиц, прилетевших в монастырь и за его ограду. И опять послышался голос: "Так умножится число учеников твоих, подобно сим птицам, и после тебя оно не оскудеет и не умалится, если они станут следовать твоим стопам!" Сергий позвал Симона, и он увидел часть видения, и оба провели всю ночь в духовной радости.

В то время прп. Сергия уже знали и в Иерусалиме, и в Константинополе, и на Святой горе Афонской. Об этом говорит ученик его Епифаний Премудрый, посетивший все эти страны. Он и написал житие преподобного. С Афона пришел к прп. Сергию благодатный старец, именем также Сергий (Нуромский, память его 7 окт.), и отдал себя под его руководство. В это время Патриарх Константинопольский Филофей прислал Сергию грамоту, в которой он написал таю "Все хорошо в твоём монастыре, но не хватает тебе только общежития!" - и благословлял его ввести эту форму монашеского жития, до тех пор не известную еще в этой местности России. Патриарх Филофей был ревностным

учеником великого святителя Григория Паламы, архиепископа Солунского, который учил об Иисусовой молитве по образцу древних пустынножителей. И одобрение Патриарха Филофея показывает, что эта молитва господствовала в Сергиевой пустыни. С тех пор в ней было введено общежитие: пища и одежда - все стало общее монастырское.

Тогда преподобный заповедал братии дела милосердия - нищелюбие, страннолюбие, уход за больными, обещав, что обитель будет стоять, пока эта заповедь будет исполняться. К тому времени провели мимо обители большую дорогу - и гостеприимство ее усилилось. Путники, застрявшие в ней в зимнюю непогоду, подолгу жили в ней на полном ее иждивении. Больные пользовались полным уходом. Князья заходили с большими отрядами войск. Находившимся в бедах преподобный помогал, убогих защищал, больных исцелял. Один поселянин принес к нему больного сына, но по дороге отрок умер. Сжалившись над горем отца, Сергей помолился и воскресил умершего, но отцу его сказал: "Отрок от сильной стужи изнемог, ты же подумал, что он умер. Теперь в теплой келье он согрелся, а тебе кажется, что он воскрес!" Раз привезли в обитель бесноватого. Когда по окончании молебна преподобный осенил его крестом, бесноватому показалось, что от креста исходит пламя, и он с воплем бросился было в лужу - но он был исцелен.

Всячески уклонялся прп. Сергей от славы человеческой, но слава его возрастала: его почитали как единого от древних; иноки стремились спастись под его руководством, князья и простолюдины жаждали его видеть. А в обители все было "худостно, нищенски, сиротински", как выразился один крестьянин, желавший увидеть прославленного игумена. Велико было его разочарование, когда ему показали святого старца, копавшего гряды в худой, заплатанной одежде. Но в это время в обитель прибыл князь с многочисленной блестящей свитой и смиренно поклонился св. игумену в ноги. Пораженный виденным, богомolec вскоре вернулся в обитель, чтобы остаться в ней трудником навсегда.

Но, вероятно, из-за введения общежития, не известного еще в той местности, среди братии возникло неудовольствие против преподобного, и среди недовольных был его брат Стефан. Кроткий подвижник не стал возражать и ушел на реку Киржач, где и основал обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Но в Радонежской пустыни жизнь стала расстраиваться, многие стали переходить на Киржач, и наконец братия через митрополита Алексия умолила преподобного вернуться и встретила его с великой радостью. А на Киржаче игуменом остался ученик его прп. Роман. С тех пор мир в пустыни прп. Сергия более не нарушался.

Однажды святитель Стефан, епископ Пермский (память его 26 апр.), проезжая недалеко от монастыря прп. Сергия, остановился в 8 верстах напротив него (там сооружена была потом часовня) и поклонился преподобному со словами: "Мир тебе, духовный брат!" В это время преподобный сидел с братией за трапезой. Он встал, сотворил молитву и поклонился епископу со словами: "Радуйся и ты, пастырь стада Христова, и благословение Господне да будет с тобой!" Братии же он сказал после трапезы: "В тот час против нашего монастыря остановился епископ Стефан на пути в Москву, поклонился Пресвятой Троице и благословил нас, грешных". (В память этого события в лавре сохранился обычай за трапезой перед последним блюдом звонить в колокольчик. Все встают. Чередной иеромонах говорит: "Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, помилуй нас!" И все садятся кончать трапезу.)

Ученик преподобного Исаакий просил его благословения на подвиг молчания. Осеняя его крестным знаменем, святой сказал: "Господь да исполнит желание твое, чадо!" И Исаакий увидел пламя, исходившее от руки преподобного и осенявшее его. С того дня он пребывал в безмолвии, и лишь однажды чудесное явление разрешило ему уста. Раз, когда

прп. Сергей совершал Божественную литургию с братом своим Стефаном и племянником Феодором, молчальник увидел четвертого священнослужителя - в блестящих ризах, сияющего необыкновенным светом, так что невозможно было смотреть на него. На малом входе с Евангелием он следовал за преподобным. Исаакий был так поражен, что отверз уста свои и спросил инок Макария, стоявшего рядом с ним: "Что за дивное явление, отче? Кто сей необыкновенный муж?" Но Макарий сам был в трепете и ужасе. После литургии ученики приступили к преподобному с вопросами о таинственном сослужителе. И преподобный открыл им, что это был Ангел Божий, сослужающий ему всегда, когда он литургисает по воле Божией, но запретил им об этом рассказывать.

Однажды ночью преподобный молился Пресвятой Богородице о своей обители. Прочитав канон, он сел отдохнуть и вдруг сказал ученику своему Михею: "Чадо, бодрствуй и трезвьись: в сей час будет нам неожиданное и чудное посещение". И внезапно послышался голос: "Се грядет Пречистая!" Преподобный поспешно вышел в сени кельи, и свет ярче солнечного осыял его: он узрел Пречистую Владычицу, окруженную необычайным блеском. С ней были свв. апостолы Петр и Иоанн. Святой пал ниц, но Пречистая коснулась его руками Своими и изрекла: "Не ужасайся, избранник Мой! Я пришла посетить тебя, ибо услышала молитвы твои об учениках. Не скорби более об обители твоей: отныне она будет иметь изобилие во всем не только при жизни твоей, но и по отшествии твоём к Богу. Я же никогда не оставлю места сего!" И Пресвятая Богородица стала невидима. Святой был в великом страхе и трепете, ученик же его Михей лежал на земле как мертвый. Святой поднял его, и Михей упал ему в ноги, говоря: "Отче, Господа ради, расскажи мне, что это за чудное явление? Едва душа моя не разлучилась с телом, столь блистательно было сие видение!" Святой же был объят великой радостью, даже лицо его сияло. Он мог только сказать: "Чадо, помедли немного, ибо и во мне от чудного явления трепещет душа! - и, помолчав немного, прибавил: - Позови ко мне Исаака и Симона". И когда они пришли и он все рассказал им, все они вместе совершили молебен Пречистой. Преподобный же Сергей всю ту ночь провел в богомолии без сна.

Однажды, когда прп. Сергей литургисал, Симон увидел, что по святому престолу носится огонь, озаряя алтарь и окружая Сергия, так что он был объят пламенем с головы до ног. А перед причащением его Святых Тайн огонь, свившись подобно пелене, погрузился в Святую Чашу, из коей и причастился прп. Сергей. Симон стоял в ужасе и безмолвии. Отойдя от престола, преподобный спросил его: "Чадо, чего так утратилась душа твоя?" Симон отвечал: "Отче, я узрел чудное я видел благодать Святого Духа, действующую с тобою!" Но преподобный запретил ему рассказывать это до самой своей кончины. И оба горячо возблагодарили Бога.

Один греческий епископ не верил святости прп. Сергия. "Может ли, - говорил он, - появиться в сих странах такой светильник?" Но когда он приблизился к келье преподобного, ему стало страшно, а лишь только он взглянул на его лик, сиявший благодатью, как ослеп. Святой же, взяв его за руку, ввел в свою келью и, коснувшись очей его, исцелил их. Затем стал кротко беседовать с ним, говоря, что не следует возноситься. С тех пор епископ всем говорил, что видел земного ангела и небесного человека.

Митрополит Алексей, опасаясь, что по кончине его наступит церковная смута, желал видеть своим преемником прп. Сергия, но смиренный подвижник твердо отказался, говоря: "От юности моей не был я златоносцем". Инок понял инок, и святитель уступил, предоставив дело это воле Божией. А по кончине его (1378) смута действительно настала и окончилась лишь со вступлением на всероссийский митрополичий престол святителя Киприана (1390-1406).

В 1380 г., перед походом против татарского хана Мамаю, грозившего новым нашествием на Русь, вел. князь Димитрий Иоаннович посетил Троицкий монастырь, чтобы помолиться и принять благословение преподобного игумена. Преподобный осенил его крестом, окропил его и сподвижников святой водой и предрек ему победу. По просьбе вел. князя преподобный послал с ним в поход двух иноков, бывших в миру боярами, Александра Пересвета и Андрея Ослябю, и благословил его еще раз иконой Господа Вседержителя. 7 сентября 1380 г. русское воинство переправилось через Дон и расположилось на Куликовом поле. Перед самым боем преподобный послал вел. князю со своими иноками благословение, Богородичную просфору и грамоту, в которой утешал его надеждой на помощь Божию и предсказал победу. Знаменитая Куликовская битва произошла 8 сентября и окончилась полным разгромом татар и бегством Мамаю. Во время боя прп. Сергий собрал братию и молился о победе и об упокоении павших воинов, называя их по именам, и наконец поведал братии о победе. По возвращении своем в Москву вел. князь отправился к преподобному, чтобы рассказать ему о бое, велел поминать имена павших и сделал щедрый вклад в обитель. Тогда и была установлена поминальная Димитриевская суббота. А во исполнение обета, данного им перед походом, вел. князь с помощью прп. Сергия воздвиг на реке Дубенке монастырь в честь Успения Божией Матери.

Великую помощь принес прп. Сергий тем, что содействовал сосредоточению и укреплению государственной власти в руках одного сильного вел. князя и умиротворению удельных князей. С этой целью он ездил в 1365 г. в Нижний Новгород, а в 1385 г. - к врагу вел. князя, суровому князю Олегу рязанскому, и своими кроткими и тихими речами растрогал его и убедил заключить вечный мир с Димитрием Иоанновичем. Вел. князь часто приезжал к преподобному за благословением и советами, и завещание вел. князя, раз навсегда устанавливавшее порядок владения великим княжеством от отца к старшему сыну, было скреплено подписью преподобного. А сподвижник Димитрия Донского - серпуховский князь Владимир Андреевич Храбрый, во владениях которого находилась Радонежская пустынь, был духовным сыном прп. Сергия и первый из всех удельных князей признал вел. князя своим государем.

За шесть месяцев до своей кончины прп. Сергий поставил настоятелем молодого еще, но уже духовно опытного ученика своего Никона (память его 17 нояб.), а сам ушел в затвор, готовясь к кончине. В сентябре он захворал предсмертным недугом. Наставив братию в последний раз, он поручил ее Господу и Его Пречистой Матери. Ученики благоговейно поддерживали его под руки, когда он в последний раз причащался Святых Христовых Тайн. Затем, воздев свои руки, он с молитвой предал Господу свою чистую душу 25 сентября 1392 г.

Несказанное благоухание разлилось по келье. Лик праведника сиял небесным блаженством. Казалось, он уснул глубоким сном. Братия погребли его в обители Пресвятой Живоначальной Троицы.

Вскоре по его блаженной кончине начались его чудесные явления и исцеления. Так, инок Игнатий увидел его на его обычном месте в церкви поющим с братией. В 1408 г. прп. Сергий явился игумену Никону и предсказал ему разорение обители ханом Едигеем и ее скорое восстановление. Оба эти предсказания не замедлили исполниться. Иноку, рассекшему ногу топором, явились святитель Алексей и прп. Сергий и исцелили его.

Через 30 лет после своей кончины прп. Сергий явился одному благочестивому человеку и сказал ему: "Возвести игумену и братии: зачем оставляют меня так долго под покровом земли во гробе, где вода окружает тело мое?" 5 июля 1422 г. гроб прп. Сергия был открыт, и не только святые мощи его были обреты нетленными, но и самое одеяние его

оказалось нетленным. Гроб был окружен водой, но святых мощей она не коснулась. Тогда прп. Никон воздвиг ныне существующий Троицкий собор.

После кончины игумена Никона прп. Сергей явился с ним болящему московскому купцу кроткими и тихими речами растрогал его и убедил заключить вечный мир с Димитрием Иоанновичем. Вел. князь часто приезжал к преподобному за благословением и советами, и завещание вел. князя, раз навсегда устанавливавшее порядок владения великим княжеством от отца к старшему сыну, было скреплено подписью преподобного. А сподвижник Димитрия Донского - серпуховский князь Владимир Андреевич Храбрый, во владениях которого находилась Радонежская пустынь, был духовным сыном прп. Сергия и первый из всех удельных князей признал вел. князя своим государем.

За шесть месяцев до своей кончины прп. Сергей поставил настоятелем молодого еще, но уже духовно опытного ученика своего Никона (память его 17 нояб.), а сам ушел в затвор, готовясь к кончине. В сентябре он захворал предсмертным недугом. Наставив братию в последний раз, он поручил ее Господу и Его Пречистой Матери. Ученики благоговейно поддерживали его под руки, когда он в последний раз причащался Святых Христовых Тайн. Затем, воздев свои руки, он с молитвой предал Господу свою чистую душу 25 сентября 1392 г.

Несказанное благоухание разлилось по келье. Лик праведника сиял небесным блаженством. Казалось, он уснул глубоким сном. Братия погребли его в обители Пресвятой Живоначальной Троицы.

Вскоре по его блаженной кончине начались его чудесные явления и исцеления. Так, инок Игнатий увидел его на его обычном месте в церкви поющим с братией. В 1408 г. прп. Сергей явился игумену Никону и предсказал ему разорение обители ханом Едигеем и ее скорое восстановление. Оба эти предсказания не замедлили исполниться. Иноку, рассекшему ногу топором, явились святитель Алексей и прп. Сергей и исцелили его.

Через 30 лет после своей кончины прп. Сергей явился одному благочестивому человеку и сказал ему: "Возвести игумену и братии: зачем оставляют меня так долго под покровом земли во гробе, где вода окружает тело мое?" 5 июля 1422 г. гроб прп. Сергия был открыт, и не только святые мощи его были обреты нетленными, но и самое одеяние его оказалось нетленным. Гроб был окружен водой, но святых мощей она не коснулась. Тогда прп. Никон воздвиг ныне существующий Троицкий собор.

После кончины игумена Никона прп. Сергей явился с ним болящему московскому купцу Симеону и исцелил его. Однажды на праздник Святой Троицы прп. Сергей явился в толпе слепому, подвел его к своей раке и дал ему коснуться ее - слепой прозрел и в благодарность остался в монастыре навсегда.

Но настало Смутное время. В 1608 г. Троице-Сергиева лавра была осаждена шайками Тушинского вора. Не раз являлся прп. Сергей архимандриту Иоасафу и пономарю Иринарху, укрепляя их и предупреждая об опасностях. Раз видели его окропляющим стены святой водой; другой раз он предупредил о готовящемся приступе, который и был отражен. Являлся преподобный и осаждавшим, так что многие казаки стали уходить домой, давая клятву никогда не воевать с православными.

Раз, явившись Иринарху, преподобный сказал ему, что послал в Москву с вестью учеников своих Михея, Варфоломея и Наума на слепых лошадях, которых выгнали из-за бескормицы за ограду, и что враги их видели, но не могли настигнуть. Оказалось, что

враги действительно видели трех старцев на очень плохих лошадях, но догнать их было невозможно, так как кони старцев неслись словно крылатые. В тот же день в Москве видели старца, идущего к лаврскому подворью, которое было в Богоявленском монастыре. За ним ехало 12 возов с хлебом. На расспросы он отвечал: "Все мы из дома Пресвятой Живоначальной Троицы!" Его стали расспрашивать, что там происходит. Старец отвечал: "Не предаст Господь имени Своего в поношение неверующим, только вы сами, братия, не смущайтесь и не предавайтесь отчаянию!"

Слух о прибывших старцах распространился в Москве. Сам царь Василий IV Шуйский спрашивал о них. К Богоявленскому монастырю стали собираться толпы народа, но старцев там никто не видел. Только вдруг в житнице оказалось изобилие хлеба. А тогда в Москве и по всей Руси был голод, и цены на хлеб были очень высокие. Тогда келарь Авраамий Паладын стал продавать населению хлеб по самой низкой цене. Между тем в житнице на подворье оказалась щель, из которой все время сыпалось зерно. Его стали сгребать, но оно посыпалось еще сильнее. Явление это продолжалось во все время осады лавры. 12 января 1610 г., после шестнадцатимесячной осады, враги отступили от стен Троице-Сергиевой лавры. Тогда архимандрит Дионисий стал рассылать по городам грамоты, призывая всех русских людей сплотиться против врагов земли Русской и веры православной. Одна такая грамота пришла в Нижний Новгород. В это время прп. Сергей явился во сне городскому голове, торговавшему мясом - Косме Минину Сухорукому, - и велел ему собирать казну, войско и идти освобождать Русскую землю. Косма Минин пришел в страх и недоумение и не знал, что ему делать. Трижды являлся ему прп. Сергей и наконец сказал ему: "Не говорил ли я тебе, чтобы ты собирал ратных людей? Милосердному Господу угодно было помиловать православных христиан, избавить их от волнения и даровать им мир и тишину. Посему я и сказал тебе, чтобы ты шел на освобождение земли Русской от врагов. Не бойся того, что старшие не пойдут за тобой, - младшие охотно исполнят это, и благое дело будет иметь добрый конец". Тогда, испросив у преподобного прощения, Косма ревностно принялся за дело и обратился с воззванием к своим согражданам. Особенно горячо отозвалась молодежь. Косма первый пожертвовал свое имущество, другие присоединились к нему, и он собрал воинство, а начальство над ним принял воевода князь Димитрий Михайлович Пожарский. И Косма Минин, как выборный от земли Русской, вместе с ним пошел освобождать Москву, а с нею и всю землю Русскую от врагов. И враги были побеждены заступничеством Божией Матери и молитвами прп. Сергия, до наших дней не переставшего подавать помощь всем, с верою прибегающим к нему.